

- Дядя? Это дядя? - Хэ Янь удивленно уставилась "невидящими глазами" вперёд, прикасаясь то тут, то там, не зная, где блуждают её руки, хватая вещи раскрытыми ладонями: - Где ты?

Сяо Цзюэ наблюдал за её действиями своими холодными глазами и саркастически сказал:

- Разве ты не мог стрелять из лука с завязанными глазами, просто прислушиваясь к звуку? Почему ты не слышишь, где я нахожусь?

Движения Хе Яна резко остановились. Через некоторое время она криво улыбнулась.

- Я боялся, что ты будешь чувствовать себя неловко. Дядя, ты купался?

Глаза молодого человека были открыты, он смотрел вперёд, не мигая. Несмотря на то, что в данный момент он уже оделся, Сяо Цзюэ чувствовал себя неловко.

- Куда ты только что ходил? - спросил он.

- В уборную. Старший брат Фэй Нью вышел, и я не мог доверять здешним людям, поэтому я ошупью направился на выход, чтобы облегчиться. Дядя, почему ты сегодня так рано вернулся? - спросила Хэ Янь: - Старший брат Фэй Нью ещё не вернулся?

Сяо Цзюэ повернулся боком, надел верхнюю одежду и сказал:

- Не бегай здесь.

Хэ Янь посмотрела на него, думая о разговоре между Юань Бао Чжэнем и его слугой, который она только что услышала, и сказала:

- Дядя, ты уже расследовал дело убийц, оказавшихся на ночном банкете в эти несколько дней? Ты что-нибудь нашёл?

Сяо Цзюэ взглянул на парнишку и спросил:

- Что ты хочешь сказать?

- Как ты думаешь, это возможно... что кто-то в этом особняке хотел тебя убить? Видишь ли, хотя Сунь Чжи Сянь сказал, что не знает, это произошло в его особняке. Как он мог ничего не знать? Верно? И имперский секретарь Юань, - Хэ Янь ломала голову, чтобы намекнуть. - Я думаю, что он также очень странный...

- О, что в нём странного? - спросил Сяо Цзюэ.

Хэ Янь не знала, как ответить на это, и не могла сказать, что она поднялась на крышу их комнаты и подслушала их разговор, и что она была ослеплена охранником рядом с ним в своей предыдущей жизни. У Хэ Янь не было другого выбора, кроме как сказать:

- Однажды мастер Юань пришёл ко мне и задал несколько странных вопросов. Если ты хочешь, чтобы я объяснил, у меня есть только одно объяснение - всё это показалось мне немного странным. Дядя, тебе следует остерегаться их.

Молодой человек пошарил в поисках стула и сел. Его тон был очень серьёзным, и глаза Сяо Цзюэ вспыхнули удивлением. Он медленно спросил:

- Ты велел мне остерегаться Юань Бао Чжэня?

- Да, просто подумай, если это действительно они хотели причинить тебе боль, то наверняка будет следующий раз, если они однажды потерпели неудачу. Дядя, тебя обычно нет дома, так что не о чем беспокоиться... Хотя это неправильно, что тебя почти всё время нет дома. Но почему ты всё ещё остаёшься здесь? - Хэ Янь вдруг кое-что вспомнила.

Сяо Цзюэ хочет жить в особняке семьи Сунь, но он всё равно выходит каждый день. Разве это не противоречие?

- Тебе следует больше сосредоточиться на своих глазах, а не на этих вещах, - Сяо Цзюэ легко сказал: - Ты действительно не можешь видеть своими глазами?

Сердце у Хэ Янь подпрыгнуло, и она притворилась глупой:

- Конечно! Что хорошего в том, чтобы притворяться слепым?

Парнишка сказал это так громко, что Сяо Цзюэ снова посмотрел на Хэ Яня и почувствовал, что всё, что он делал, было похоже на настоящего слепого человека. Но этот человек привык обманывать других. Иначе он не одурачил бы даже Фэй Ню.

Видя, что Сяо Цзюэ не говорит, Хэ Янь улыбнулась, опасаясь, что молодой человек продолжит неприятный разговор, а потому поторопилась сменить тему:

- Дядя, разве ты только что не купался? Я вошёл и потревожил тебя, не так ли? Ты хочешь продолжить? Ты можете продолжать. Я буду наблюдать за дверью и не позволю другим войти, - сказав это, она нащупала дверь, толкнула её, вышла и села на ступеньки за дверью, охраняя дверь, как бдительный страж.

Сяо Цзюэ не нашёл с ответом.

Хэ Янь не прислушивалась к движению в комнате. Она не знала, намеревался ли второй молодой мастер Сяо всё ещё продолжать мыться. В любом случае, её мысли были немного хаотичными. Сегодня произошло так много событий, и она не знала, о чём думать в первую очередь. Заговор Хэ Жу Фэя, Сунь Сян Фу, Юань Бао Чжэнь и Дин И, замешанного во всевозможных беспорядках, в конце концов превратился в появление Сяо Цзюэ, принимающего ванну.

- Ба-ба-ба... - выругалась себе под нос Хэ Янь, подумав, что даже тот, кто не слеп, ослепнет после такой встречи. Хотя она и женщина, хорошенько подумав, Хэ Янь не знала, кто из них воспользовался преимуществом другого.

Это почти так же плохо, как казалось!!

* * *

Рано утром следующего дня Сяо Цзюэ снова исчез. После того, как Фэй Ню пришёл, чтобы накормить её, он тоже исчез. И хозяин, и слуга не позволяли девушке узнать, чем они занимаются каждый день. Хэ Янь сидела на диване, размышляя, не следует ли ей сегодня улизнуть и последить за Юань Бао Чжэнем и его охранником, но, подумав о вчерашнем инциденте, Хэ Янь пришла к мнению, что Юань Бао Чжэнь определённо будет внимательно следить за крышей. Крыша особняка Сунь и без того хрупкая и действительно не подходит для того, чтобы подниматься на неё дважды.

Кто знал, что прежде чем Хэ Янь смогла придумать решение, Дин И сам подошёл к двери. Он остановился в дверях и почтительно спросил:

- Мастер Чэн?

Хэ Янь подняла глаза, голос Дин И был почтительным и вежливым:

- Мастер Юань приглашает Вас прийти на чай.

- Какого сорта чай? - Хэ Янь небрежно спросил: - Я довольно разборчив в чае.

- У нас есть все виды чая, - улыбнулся Дин И. - Если мастер Чэн не желает...

- Конечно, - девушка встала, держась за край кровати. - Я здесь один. Это действительно скучно. Это такая редкость, что такой человек, как господин Юань запомнил меня и пригласил сопровождать, чтобы развеять мою скуку. Как я могу быть таким невежественным? Ты должен показать мне дорогу, - вокруг её глаз были обёрнуты полоски ткани: - Извините, ты не мог бы также принести мою бамбуковую палку?

Когда Фэй Ню вернулся прошлой ночью, он принёс Хэ Янь бамбуковую палку. Она не была ни

длинной, ни короткой; но как раз подходила Хэ Янь, чтобы использовать её в качестве опоры при ходьбе. Хотя этот человек выглядел молчаливым, на самом деле он был действительно очень внимательным. В конце концов, люди в особняке Сунь были насквозь подозрительными, и никому нельзя доверять. Но ей действительно было неудобно ходить одной, поэтому гораздо лучше было иметь бамбуковую палку, так как в глазах окружающих она больше "походила" на слепого человека.

Дин И спокойно ответил:

- Хорошо, - он огляделся вокруг и увидел бамбуковую палку, поставленную перед столом. Он подошёл и взял бамбуковую палку в руку. Подойдя к Хэ Яню, он передал искомое молодому человеку и сказал:

- Мастер Чэн, вот.

Хэ Янь протянула дрожащую руку, чтобы получить трость. Как раз в тот момент, когда она собиралась коснуться наконечника бамбуковой палки, Дин И внезапно убрал руку перед ней, и её тело покачнулось. Она пошатнулась так сильно, что чуть не рухнула лицом вперёд. К счастью, Дин И помог ей, спросив:

- Мастер Чэн, с Вами всё в порядке?

- Я в порядке, - сказала Хэ Янь с дрожащим от страха голосом. - Я чуть не упал, - затем она сказала мрачным тоном: - Теперь я даже ничего не могу держать как следует.

- Это вина этого подчинённого, - виновато сказал Дин И. - Я должен был вложить её Вам непосредственно в руку, чтобы не заставлять Вас бояться.

Несмотря на то, что он сказал, его глаза были прикованы к Хэ Яню, пытаясь найти изъян в лице молодого человека. Жаль, что её глаза были закрыты полосками ткани; было действительно трудно предсказать изменение выражения лица Хэ Яня. Он также не знал, что Хэ Янь тоже смотрела на человека перед ней, молча усмехаясь в своём сердце.

Полоска ткани была заменена ею самой прошлой ночью. Полоска чёрной ткани была мелко отшлифована иглой на месте глаз, чтобы получился небольшой зазор, не широкий, просто щель размером с нитку. Через этот промежуток можно было видеть движения посторонних, а в глазах посторонних Хэ Янь была просто слепым человеком, чьи глаза были закрыты полосками ткани.